

Глава 2593: Главная Жена

В древние времена женщинам нельзя было выходить наружу без повода. И они могли выходить только с разрешения главной жены.

Вся ежедневная активность ограничивалась внутренним двором. От скуки женщинам приходилось искать себе занятия, поэтому и устраивали всякие интриги.

Главный двор был очень большим и Нин Шу пришлось просить служанку, охраняющую дверь, может ли она повидать наложницу Юнь.

- Третья мисс, мадам позволила вам войти, - сказала служанка.

Нин Шу поблагодарила её и вошла в зал.

Наложница Юнь сидела в своей комнате, окружённая несколькими служанками, словно она была главная жена в доме.

Однако, наложница Юнь не имела титула законной жены. Хотя люди из дома и называли её "мадам", но вне семьи Лу никто не признавал её статуса.

Главный двор выглядел шикарно. Повсюду были всевозможная изысканная мебель.

Наложница Юнь расслабленно сидела в шезлонге. Она была одета в парчовые одежды и имела полный комплект украшений из жемчуга и изумрудов. Её аура была внушительной.

Чем больше людям чего-то не хватает, тем больше они стараются это продемонстрировать. Чем больше наложница Юнь демонстрировала свои манеры, тем больше было очевидно её желание стать законной женой.

Нин Шу сделала реверанс и поклонилась.

- Приветствую мадам.

Наложница Юнь поставила чашку с чаем и беззаботно спросила:

- Что случилось?

- Каждый раз, когда приходят мои месячные, у меня болит живот, поэтому я хочу выйти из дома и сходить за лекарством, - честно сказала Нин Шу.

Она опустила голову и выглядела очень скромно.

Наложница Юнь хмыкнула.

- У тебя достаточно денег?

- Достаточно. У меня есть ежемесячное серебро, - сказала Нин Шу.

Только после этого брови наложницы Юнь немного расслабились.

- Паланкин нужен будет для того, чтобы потом встретить господина.

- Мне не нужен паланкин, я могу пройти пешком, - ответила Нин Шу.

Наложница Юнь удовлетворённо кивнула.

- Иди скорее и возвращайся как можно раньше.

- Благодарю, мадам.

Нин Шу сделала реверанс и вышла вместе с Юань Сюан.

Выйдя за ворота Юань Сюан недовольно сказала:

- Как она могла позволить мисс идти пешком? А что если с мисс что-нибудь случится? Обычно старшей мисс и второй мисс разрешается использовать паланкин, когда они выходят на прогулку.

Юань Сюан была очень недовольна.

Когда женщины выходят из дома, они вынуждены использовать паланкин для перемещений. Во-первых, у большинства женщин ноги забинтованы*, поэтому они не могут ходить много и быстро.

Во-вторых, это делается для того, чтобы простолюдины не могли воспользоваться женщиной. Когда женщина в паланкине, то до неё уже не так легко дотянуться. К тому же - это символ статуса.

Нин Шу глянула на Юань Сюан.

- Не стоит говорить такие слова. Вдруг мадам услышит. Ты сама знаешь последствия.

Если она могла идти пешком, она пойдёт пешком. В любом случае, мало кто мог бы ей что-то сделать.

Нин Шу отправилась в аптечный зал, чтобы доктор проверил её пульс, а потом купила лекарство.

Нин Шу сбросила с хвоста Юань Сюан, чтобы пойти в другой аптечный зал и купить других лекарств.

Купив лекарства, Нин Шу увидела, что Юань Сюан везде её ищет. Она смотрела по сторонам с таким взволнованным лицом, что оно даже покраснело.

Нин Шу подошла к ней и похлопала по плечу.

- Мисс, куда вы убежали. Вы напугали эту служанку до смерти! - сказала Юань Сюан с красными глазами.

Нин Шу дала Юань Сюан леденец на палочке.

- Я увидела вот эти штуки.

- Мисс, пожалуйста, больше не убегайте.

Юань Сюан взяла леденец.

Видя, что становится уже поздно, Нин Шу и Юань Сюан поспешили домой.

У ворот они встретили Лу Цзюньнин, которая только что слезла с паланкина.

Похоже, что она только что откуда-то вернулась.

Должно быть, она ездила в дом дедушки.

В прошлой жизни всю семью дедушки убили, поэтому в этой жизни она, видимо, пыталась компенсировать это.

Но не только компенсировать. Она ещё хотела заручиться помощью дедушки.

Выражение лица Лу Цзюньнин было холодным и безразличным. Пережив травматические события в прошлой жизни, она уже не могла больше радоваться чему-либо.

Глава 2594: У Каждого Своя Трудная Жизнь

Лу Цзюньнин слезла с паланкина, глянула на аптечный пакет в руках Юань Сюан и мельком глянула на Нин Шу.

Неужели ей обязательно каждый раз так презрительно смотреть на неё?

За что так презирать-то?

Только потому, что изначальный хост берегла себя и не помогала ей? Или потому что она удачно вышла замуж в предыдущей жизни?

Но это не значит, что нужно считать Лу Юэюнь своим врагом.

Помогают по доброте душевной, не помогают из-за законопослушности.

У каждого своя трудная жизнь.

- Приветствую вторую сестру.

Нин Шу сделала реверанс перед Лу Цзюньнин.

Было разница между законными и незаконными детьми, и раз уж они увиделись, Нин Шу должна была выразить своё почтение Лу Цзюньнин.

Лу Цзюньнин лишь холодно кивнула и вошла через ворота.

Нин Шу было наплевать на отношение Лу Цзюньнин. Та могла делать всё, что ей хочется.

Когда Лу Цзюньнин уже почти ушла, она внезапно обернулась, посмотрела на Нин Шу и спросила.

- Что за лекарство ты купила?

Нин Шу изобразила робость.

- У меня просто живот болит каждый месяц.

- Понятно.

Лу Цзюньнин холодно кивнула, развернулась и пошла прочь.

Нин Шу была немного ошарашена, после чего вернулась в свою комнату.

Как бы там ни сражались Лу Цзюньнин и Лу Минсюань, пока они не втягивали в это Нин Шу, ей было всё равно.

Строго говоря, эти две девушки обе столкнули изначального хоста в яму. Они обе столкнули её в ад, из которого она не смогла выбраться.

Нин Шу позволила Юань Сюан приготовить лекарство, а потом выпила горький состав. Он был чертовски гадким на вкус.

После ужина, когда служанка Юань Сюан отправилась спать, Нин Шу достала лекарства, которые купила днём и начала готовить свои препараты.

Нин Шу сделала снотворное, яд и даже мощный афродизиак. Не только они знали, как использовать такие вещи.

В эти времена люди знали важность репутации. И поэтому все особенно старались поливать друг друга помоями.

Это просто невероятно.

Нин Шу упаковала созданные препараты и сохранила их при себе. Если она столкнётся с неожиданной ситуацией, то сможет с ней справиться.

На следующий день Нин Шу всё равно была бита линейкой по причине того, что её вышивка была слишком уродливой.

Хоть она и закончила вышивать цветок бегонии, издавек он совсем не был похож на цветок.

Госпожа Лю доставала и Лу Цзюньнин, но Лу Цзюньнин проделала хорошую работу, отчего поиск недочётов выглядел и звучал натянутым.

Из всех четверых только Лу Минсюань досталась похвала от госпожи Лю. Однако Лу Минсюань действительно хорошо поработала.

Нин Шу считала, что амбиции наложницы Юнь были очень большими, и Лу Минсюань была такой же. Они обе хотели славы и богатства.

Третий принц, Шэнь Хао, был довольно впечатляющим. Он пригласил двух сестёр из семьи Лу, а потом использовал одну, чтобы сделать вторую императрицей.

Он явно был мастером в этой игре.

Лу Цзюньнин видела, что госпожа Лю максимально хвалит Лу Минсюань, и смотрела на это с насмешливым выражением на лице.

Нин Шу подпёрла рукой подбородок. Было очень утомительно наблюдать за этими двумя девушками.

День за днём ей приходилось терпеть избиения линейкой и смотреть на двух чудаковатых людей.

Чтобы прекратить избиение линейкой, Нин Шу решительно настроилась на то, чтобы вышить цветок бегонии.

После занятий Нин Шу направилась прямо в свой двор.

- Третья сестра, - прозвучал у неё за спиной голос.

Нин Шу повернула голову и увидела четвёртую мисс, Лу Юйцзин. Она подождала, пока та догонит её.

- Что случилось, четвёртая сестра?

Лу Юйцзин тихо сказала:

- Третья сестра, помоги мне заучить наставления. А я могу научить тебя вышивать.

Голос Лу Юйцзин был таким тихим, что Нин Шу едва могла услышать его.

Нин Шу кивнула.

- Хорошо.

Она хотела попросить совета у наложницы Лю о том, как вышивать цветы, но, раз уж к ней подошла Лу Юйцзин, то она могла спросить об этом у неё.

Всё же, вышивка Лу Юйцзин была лучше, чем у неё...

- У тебя во дворе или у меня во дворе? - спросила Нин Шу.

- Давай пойдём к тебе во двор, - сказала Лу Юйцзин.

Её двор был слишком потрёпанным.

Нин Шу угукнула и повела Лу Юйцзин в свою комнату.

Примечание:

* девочкам бинтовали ноги, чтобы те оставались маленькими, как у ребёнка, и по форме напоминали лепестки лилий, но из-за этого ноги росли неправильно, и ходить было очень тяжело.